

с ним до самой смерти Мадам. Правда, когда де Нуайе вошел в милость, он как-то вспомнил о Монтрее.

Этот невысокий человек хотел все сделать сам и завидовал решительно всем. Он вредил всюду, где только мог, г-ну Демаре, который во многом знает толк и имеет склонность к архитектуре, ибо опасался, как бы Демаре чего-нибудь у него не отнял: ему немало хлопот доставляла его должность Суперинтенданта по строительным работам, а ему очень хотелось успеть закончить Лувр и позолотить галерею по всей длине так, как позолочен один из ее концов; именно он и приказал это сделать.

Его ханжество безобразно проявилось в том, что он съел несколько весьма ценных полотен, изображавших обнаженных женщин и находившихся в Фонтенбло. При всем том он содержал надлежащим образом штат Королевского Двора. Он был смотрителем замка Фонтенбло. Маршал де Брезе, дабы вывести его из себя, вставлял всегда непристойности в письма, которые ему писал, вроде: «Идите вы на ... с вашими ... приказами!». — «И после таких мерзостей, — говорил маленький человек, — еще хотят, чтобы дела у Короля процветали!». Он ведал о Военном департаментом.

Однажды Кардинал хотел вызвать нотариуса, «Этого не надобно, Мопсеньер, — сказал де Нуайе, — я Королевский секретарь и сделаю все, что нужно». Как-то Кардинал случайно сломал хорошеющую тросточку, которую очень любил. Наш коротышка взял ее, почивил в привес Его Высокопреосвященству. Говорят, что сам он не воровал, но позволял воровать нижестоящим. Овдовев, он дал обет вступить в Орден Иезуитов, но не был обязан носить рясу и жить иначе, чем миряне. Университету он напортил всем, что было в его силах. После себя он оставил простофилю сына.* Именно де Нуайе сообщил покойному Королю, что Кардинал крадет у Моруа пятьдесят тысяч эку. Его опала описана в «Мемуарах эпохи Регентства».

Сен-Прей

Это он, де Нуайе, был причиной смерти Сен-Прей, и Сен-Прей верно сказал: «Это ханжа, никогда он меня не простит». Сен-Прей намылл голову маленькому д'Обре, которого Нуайе поставил в Аррасе во главе финансового ведомства. Это не означает, что Сен-Прей не был вспыльчив, не походил на тирана; но он был порядочным человеком и много тратил. В процессе, опубликованном по его делу, хвалятся довольно не-

* Сын г-на де Нуайе, которого зовут Ла-Буассьер, ничуть не лишен ума; но это своего рода духовидец и скупердяй, который ведет удивившую жизнь и почти ничем не интересуется и ничем не озабочен. На него перевели участок земли Дангю, купленный его отцом, не обратившим достаточного внимания, заложена эта земля или нет; он потерял этот участок. В 1672 году он был еще жив.